

МНЕНИЕ

Есть ли управа на «интернет-гадёнышей»?

Андрей Климов, член Совета Федерации от Пермского края, доктор экономических наук

Если верить теории Дарвина, то живые организмы постепенно эволюционируют, приспособляются к окружающей среде. «Человек разумный» сам за тысячи лет так наострил приспособляемость под свои прихоти матушку-природу, что уже истребил не одну сотню других видов живых существ, превратил многие цветущие долины и морские глады в пустынные солончаки, овладел самоубийственным атомным огнём и уже на памяти ныне живущих создал интернет.

Любое покушение на вседозволенность в виртуальном зазеркалье воспринимается человекоподобными как «покушение на права человека» и недопустимую в «демократическом обществе» цензуру

Представители учёного мира утверждают, что Всемирная паутина была соткана в виртуальном пространстве самими учёными для объединения их информационных возможностей.

Сторонники конспирологии убеждены, что это новообразование 1990-х годов есть продукт подрывной работы ЦРУ США или «вообще масонов». Впрочем, сотни миллионов нынешних пользователей интернета не задумываются о его гносеологии. Причём немалая их часть, на мой «ретроградский» взгляд, вообще мало о чём задумывается.

Общественная опасность подобной публики, казалось бы, невелика. Ну, подумаешь, «сидят в Сети», «ползают» по сайтам и блогам, «набивают» свои не слишком грамотные безликие отклики на чужие мысли и действия. Стоит ли обращать внимание на писк «сетевых хомячков»? Тявканье виртуальных мосек не первый год сопровождает жизнь каждого более-менее публично-го человека.

Автор этих строк — не исключение. Вот пример.

Солидное информационное агентство уговорило меня прокомментировать очередной сюжет из скоротечной международной жизни. Как зампреду комитета по международным делам Совета Федерации мне приходится давать подобные комментарии ежедневно — общение со СМИ входит в обязанности парламентария. За несколько минут по телефону высказал им собственную точку зрения и переключился на другие дела. Интернет-версию моего ответа разобрали на цитаты другие. Вечером того же дня случайно наткнулся в Сети на одну из них. Цитата была, как водится, выдернута из контекста. Затем было модное в Сети «место для комментариев». Первым откликнулся аноним под псевдонимом Ю. В переводе на нормативную лексику его перл выглядел приблизительно так: «Безмозглому сенатору Климову делать нечего, вот он и даёт дебилские интервью по поводу всякой чуши!»

Не буду утверждать, что подобные комментарии вызывают позитивные чувства. Однако за четверть века в политике бывало и значительно жёстче (причём «обидчики» сидели прямо передо мной в студии ТВ, в переполненных залах или стояли на площади). К тому же, в отличие от изрядного числа своих коллег, я «интернет-доброжелатель» не отслеживаю и стараюсь следовать народному совету — на дураков не обижаться.

Между тем дело, увы, не в личных эмоциях. К концу первого десятилетия XXI века мы столкнулись с тем, что философы называют «переходом количества в качество». Среди Homo sapiens явно образуется новый подвид, который я назвал для себя «гадёныш интернетный». Он, на мой взгляд, заслуживает отдельного глубокого изучения, поскольку среди прочего является, как мне кажется, существенным признаком деградации рода человеческого.

Речь о тех, кто гадит в интернете «по воле сердца», проявляя своеобразный садизм в виде получения удовольствия (самоутверждения), путём принесения мучений другим. Для таких сам процесс «нагадить» становится в конечном счёте смыслом жизни.

Однако результаты эдакого «любительства» «интернетных гаёнышей» периодически материализуются в человеческие трагедии. Случается, что оскорблённые ими подростки совер-

шают самоубийства, а пожилые люди, прочтя мерзкие перлы, бывает, заканчивают жизнь от инсультов и инфарктов.

При этом я не делал бы различий в моральных, религиозных, политических, спортивных, культурологических, сексуальных и иных пристрастиях «интернет-гаёнышей». В этом смысле для меня не имеет значения, кто анонимно тявкает на окружающих — атеист или иудей, «левак» или либерал, гей или традиционалист. Объединяет анонимов то, что все они гадят, делая это по собственной воле и, вероятно, получая при сем занятии особое удовольствие.

Число только официальных пользователей интернета в мире стремительно приближается к 3 млрд человек, а это уже практически каждый второй взрослый землянин. У нас, в России, из 140 млн человек более 80% пользуются интернетом

Но разве такого рода людшки появились только сегодня? Нет, конечно! На развалинах древних Помпеев ещё можно различить подленькие надписи и рисунки древних анонимов в адрес конкретных сограждан. Предтечу кибернетических «фейков», «троллингов» и банального анонимного злословия можно обнаружить и на шумерских клинописных табличках, и среди египетских иероглифов времён фараонов, и на пергаментных средневековых летописцев.

Правда, в наше время написанное в Сети становится одновременно доступно всему человечеству. При этом анонимность автора и его безнаказанность резко отличается от того, что было ещё сравнительно недавно. Во всяком случае, мой дед успел заставить поколение тех, кто защищал свою честь на дуэлях, а сам я хорошо помню, как можно было схлопотать реальный срок за оскорбление личности.

Теперь «сетевой хомячок», спрятавшись за спины провайдеров и многочисленных псевдонимов, существенно ограждён от вызова на дуэль, обыкновенной пощёчины, «товарищеского суда» или беседы в прокуратуре. Его мелкие желания мгновенно реализуются простым нажатием кнопочек. Для «кликания» нет нужды в образовании, жизненном опыте, муках творчества. Единственное, что действительно нужно для пополнения рядов «гаёнышей», — отсутствие совести и чести. Интернет же, словно гигантский архимедов рычаг, способен многократно усилить эти деяния, придать им глобальный характер.

Теперь о «качественном скачке» в направлении общественной деградации.

Не нужно быть маститым экспертом-криминалистом, чтобы нарисовать

типичный психологический портрет такого нарушителя правил человеческого общежития.

Как правило, подобные экземпляры — неудачники во всём или почти во всём, но с комплексами Наполеонов. Они обижены на весь мир, который не признаёт их «таланты» и не восхищается самим фактом их существования. Моральных тормозов у них нет и, возможно, никогда не было. Зато есть очевидная трусость и готовность к асоциальному поведению. В большинстве своём эти субъекты не имеют какого-либо системного образования или достойного ремесла. Они обычно ленивы и вне сети — малообщитель-

ны. Зато интернет для них — это больше, чем реальность, это их мир, как им кажется. Поэтому любое покушение на вседозволенность в виртуальном зазеркалье воспринимается человеком подобными как «покушение на права человека» и недопустимую в «демократическом обществе» цензуру.

Теперь представим себе, что доля подобного рода особей среди населения Земли начинает возрастать в геометрической прогрессии. Впрочем, так оно и есть, к великому сожалению. Множится в той же прогрессии (а то и масштабнее) приносимое ими зло. С учётом развития информационных технологий грань между реальным и виртуальным миром стирается, а численность обитателей Сети возрастает.

Всего лет 10 назад речь шла о миллионах. Теперь число только официальных пользователей интернета в мире стремительно приближается к 3 млрд человек, а это уже практически каждый второй взрослый землянин. У нас, в России, из 140 млн человек более 80% пользуются интернетом.

Можно ли обуздать размножение «гаёныша интернетного», уменьшить его деструктивную роль в обществе? Уверен, что не только можно, но и нужно.

Для начала пора перестать относиться к этому как к невинным забавам современных недорослей и перестать считать интернет чем-то отличным от традиционных мест человеческого общения, или же «общественных мест», как пишется у юристов. Отсюда и наказания за такие «шалости» следует вводить подобные тем, что следуют за хулиганство (по крайней мере, если нет иных составов).

Но только то, что это безобразие произошло именно в Сети, должно быть, по моему убеждению, отягчающим вину обстоятельством.